

На правах рукописи

Дугушина Александра Сергеевна

**РОДИННАЯ ОБРЯДНОСТЬ
АЛБАНЦЕВ БУДЖАКА И ПРИАЗОВЬЯ
(XX – начало XXI в.)**

Специальность: 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2016

Работа выполнена в Отделе европейстики
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
заведующий отделом европейстики
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН
Новик Александр Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
директор Института этнологии и антропологии РАН
Мартынова Марина Юрьевна

кандидат исторических наук,
заведующий отделом этнографии русского народа
Российского этнографического музея
Баранов Дмитрий Александрович

Ведущая организация: **Институт славяноведения РАН**

Защита состоится 14 ноября 2016 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан

2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М.Е. Резван

Рождение ребенка и комплекс обрядов, сопровождающих это событие, — неотъемлемая часть традиционной культуры каждого этноса. Продолжение рода, трансляция этнических традиций, экономический интерес для материальных и хозяйственных нужд, приобретение нового статуса индивидом и родственным коллективом, а также многие другие факторы определяют ценностный характер отношения к рождению детей в общечеловеческой модели мира. **Объектом** настоящего исследования является традиционная культура этнолокальной группы албанцев, проживающих на юге и юго-востоке Украины: в с. Жовтневом (укр. Жовтневе, прежде — Каракурт¹) Болградского района Одесской области и в трех селах Приазовского района Запорожской области — в с. Георгиевке (укр. Георгіївка, прежнее название — Тюшки), с. Гаммовке (укр. Гамівка, старое название — Джандран) и с. Девнинском (укр. Дівнинське, прежде — Таз). **Предметом** исследования является родинная обрядность албанцев Украины как один из ритуалов жизненного цикла, основополагающие идеи и смыслы которого воплощены в мифологических и фольклорных представлениях, обрядовых практиках и терминологии, кодирующей составляющие его элементы.

Албанское население, проживающее на территории современной Украины, является пришлым. В 1809–1810 гг. албанцы появились в регионе Южной Бессарабии (Буджак), где ныне расположено с. Жовтневое (Каракурт). В 1861–1862 гг. часть жителей Каракурта переселилась в Приазовье, где были основаны села Георгиевка, Гаммовка и Девнинское. До появления в пределах Российской империи албанцы несколько веков прожили в Северо-Восточной Болгарии, куда они мигрировали ориентировочно в конце XV — нач. XVI вв., спасаясь от османского завоевания земель на западе Балканского полуострова. «Материнским» ареалом для албанцев Буджака и Приазовья принято считать юго-восточную часть Албании — современные области Корча-Виткукь, Девоп и Колёна.

Актуальность темы исследования. Албанцы, проживающие в полиэтничных регионах Буджака и Приазовья, представляют собой уникальную этническую общность, развивающуюся в течение продолжительного времени в отрыве от источника традиции. В свете контактологической проблематики (наряду с изучением вопросов идентичности, механизмов культурной адаптации, размывания и поддержания этносоциальных границ) изучение специфики родин как аспекта духовных практик является важной частью исследования традиционной культуры, поскольку позволяет рассмотреть динамику и характер культурных приобретений и изменений изнутри. Длительное проживание в изоляции от «материнского» ареала, привело, с одной стороны, к сохранению архаичных элементов культуры, а с другой стороны, в процессе адаптации и культурного взаимодействия с окружающими народами албанская культура приобрела инновационные черты.

Помимо анализа трансформаций в традиционной культуре, происходящих в результате различных межэтнических взаимодействий, важным представляется отражение современного состояния родинной обрядности, испытывающей серьезное влияние социоэкономической модернизации и, прежде всего, — развития системы медицинской помощи, контролирующей процессы родовспоможения и ухода за детьми. В частности, актуальной задачей является выявление структурных компонентов культуры родин, затронутых инновациями, и ее элементов, функционирующих в качестве этнических констант. Определение наиболее консервативных черт родинного обряда как обряда жизненного цикла позволяет составить более полное представление о традиционной картине мира исследуемой этнической группы.

Говоря об актуальности темы, важно подчеркнуть, что обращение к родинному обряду албанцев Украины исключительно актуально. При наличии довольно обширной литературы по языку и культуре албанцев Украины — публикации Н.С. Державина 1930-х — 1940-х гг., исследования второй половины XX в. О.Р. Будины, И.И. Ворониной, М.В.

¹ В мае 2016 г. селу возвращено название Каракурт.

Домосилецкой, А.В. Жугры, Ю.В. Ивановой, Л.В. Шараповой и новейшие этнографические, социолингвистические и лингвистические изыскания Н.М. Бичуриной, Д.С. Ермолина, Ю.В. Ивановой-Бучатской, Л.Н. Каминской, М.С. Морозовой, А.А. Новика и Е.А. Рудневой — на сегодняшний день полного описания цикла родинной обрядности не существует. Поэтому предлагаемое исследование имеет целью впервые комплексно осветить проблематику и заполнить существующую лакуну в научном знании для создания в перспективе всестороннего антропологического, этнографического и лингвистического описания данной албаноязычной общности.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в научный оборот вводятся новые этнографические и этнолингвистические материалы по родинной обрядности албанцев Украины. В исследованиях разных лет, посвященных культуре балканских колонистов Буджака и Приазовья, были представлены либо краткие описания родин у албанцев², либо внимание уделялось лишь некоторым аспектам и особенностям родинного цикла³. В данной работе впервые предпринимается попытка комплексного всестороннего анализа родинной обрядности албанцев, проживающих в Буджаке и Приазовье.

Помимо новизны анализируемого фактического материала, родинная обрядность албанцев Украины впервые рассматривается в широком балканском контексте, благодаря чему в работе демонстрируется преемственность и включенность культуры албанцев в балканский культурно-языковой ареал. Новым важным этапом в этнографическом изучении албанцев Буджака и Приазовья является исследование албанских родин на фоне интенсивных интеграционных процессов, протекающих в полиэтничных регионах на юге и юго-востоке Украины. Для сопоставительного анализа привлечены полевые материалы автора, собранные с 2007 по 2013 гг. в селах Буджака и Приазовья, а также материалы ежегодных экспедиций на Балканский полуостров (2009–2014 гг.), в том числе — в регион, из которого предположительно происходили предки албанцев Украины (области на юго-востоке современной Албании).

Цель и задачи работы. Цель исследования состоит в комплексном изучении цикла родинной обрядности албанцев Украины, выявлении основных тенденций его развития в условиях контактного влияния других этнокультур и реконструкции ритуалов и обрядов, связанных с рождением детей, их структуры, функций и семантики, чтобы ответить на вопрос о специфике традиционной культуры рассматриваемой этнической группы на фоне культурной общности, сложившейся на юге Украины, а также в широком контексте балканских культур.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- описание обычаев и обрядов родинного цикла;
- выявление структуры родинной обрядности и ведущих элементов данной структуры, основных этапов и участников исполнения обрядов;
- исследование символического значения родинных обычаев и обрядов и их основных функций;
- определение общих черт, объединяющих обрядность албанцев Приазовья и Буджака с обрядностью соседних этносов и этнических групп региона, а также с обрядностью албанцев и др. народов Балканского полуострова;
- выявление специфических черт родинной обрядности албанцев Украины;
- определение терминологического кода родинного обряда.

Литература и источники. Работа основана на материалах полевых исследований автора, собранных в течение шести экспедиционных поездок в албаноязычные села

² *Державин Н.С.* Албанцы-арнауты на Приазовье Украинской ССР // Советская этнография. 1948. № 2. С. 156–169.

³ См., например: *Новик А.А.* Бабин день в традиции албанцев Приазовья: материалы экспедиций 1998–2011 гг. // ЭО. 2013. № 5. С. 81–97; *Ермолин Д.С.* Погребально-поминальная обрядность албанцев Буджака и Приазовья (вторая половина XIX — начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 247 с.

Приазовья (2007–2011 гг., рук. А.А. Новик) и Буджака (2013 г.). Помимо этого, в исследовании привлечены собственные полевые записи о традиционной культуре других этнических групп, населяющих данные регионы, — болгар, гагаузов, украинцев и русских. Для рассмотрения культуры албанцев Украины в балканском контексте использовались материалы ежегодных экспедиций (2009–2014 гг.) на Балканском полуострове (Албания, Косово, Македония, Сербия, Черногория; рук. А.Н. Соболев и А.А. Новик), в ходе которых автором записывались сведения о родинном обряде различных этноконфессиональных групп.

Проблематика диссертации соотносится с различными научными дисциплинами и находит отражение в исследованиях в рамках общей этнографии, социальной, культурной и философской антропологии. На формирование теоретических предпосылок диссертационной работы влияние оказали работы, посвященные исследованию ритуального поля культуры, — А. ван Геннепа, Э. Дюркгейма, К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, М. Мосса, Э.Б. Тайлора, В. Тэрнера, Дж.Дж. Фрэзера, идеи которых получили дальнейшее развитие в трудах отечественных ученых — А.К. Байбурина, Ю.В. Бромлея, В.В. Иванова, С.А. Токарева, Т.В. Цивьян, В.Н. Топорова и др.

Кроме того, для анализа исследуемых в диссертации явлений привлекались важнейшие работы лингвистической направленности, выполненные на балканском материале: исследования в области балканистики, этнолингвистики, контактологии, диалектологии, семиотики⁴.

Поскольку культура албанцев Украины развивалась на протяжении веков в непосредственном контакте с культурой других балканских колонистов, то, помимо исследований, касающихся этнографии и этнической истории албанцев (работы О.Р. Будины, Н.С. Державина, Д.С. Ермолина, Ю.В. Ивановой, Ю.В. Ивановой-Бучатской, А.А. Новика и др.), учитывались работы, обращенные к истории, культуре и языку болгар (исследования С.Б. Бернштейна, И.Ф. Грека, Н.С. Державина, М.Д. Дыхана, Л.В. Марковой, И.И. Мещерюк, А.А. Пригарина, Г.Н. Стояновой-Захарченко, Н.Н. Червенкова) и гагаузов (М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинковой, С.С. Курогло, Е.С. Сорочану, В.И. Сырфа, А.В. Шабашова) в Буджаке и Приазовье.

Наличие в албанской обрядности прямых параллелей и заимствований из болгарской традиционной культуры вследствие ее доминантного культурного влияния в разные периоды совместного проживания данных этнических групп (на территории Северо-Восточной Болгарии и затем в Буджаке и Приазовье) обусловило обращение к более широкому болгарскому материалу, почерпнутому из работ зарубежных и отечественных авторов (М. Арнаудов, Х. Вакарелски, И. Георгиева, Н. Колев, Л.В. Маркова, Л. Старева, Н.И. Толстой, Е.С. Узенева и др.). В ряду работ, касающихся болгарских родин, особую ценность для нас представляет монография И.А. Седаковой «Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст» (Москва, 2007), в которой автор всесторонне проанализировала ключевые лингвокультурные идеи, представленные в терминологии, фольклоре, мифологии и обрядности болгарских родин.

Привлечение болгарского материала сделало необходимым рассмотрение албанских родин как в балканской перспективе, так и в контексте сопоставления с общеславянской культурой с особым вниманием к славянской архаике, исследовавшейся в трудах Д.К. Зеленина, Л. Нидерле, Н.Ф. Сумцова, Н.И. Толстого, С.М. Толстой и в статьях

⁴ Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 208 с.; Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.; Седакова И.А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. 432 с.; Соболев А.Н. Основы лингвокультурной антропогеографии Балканского полуострова. Том I. Homo balcanicus и его пространство. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. 264 с.; Толстые Н.И. и С.М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 240 с. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.) и др.

коллектива авторов этнолингвистического словаря «Славянские древности» (т. 1–5. М., 1995, 1999, 2004, 2009, 2012).

Балканское прошлое албанцев Украины и, в частности, включенность юго-восточных областей Албании (региона, который, как практически доказано в ходе последних экспедиций, является прародиной албанских колонистов) в албанско-македонско-болгарский культурно-диалектный ареал, стало предпосылкой рассмотрения албанских родин в южнославянском контексте. Помимо работ, в которых родинный цикл рассматривается как единая обрядовая структура для южнославянских этнических групп (исследования Б. Йованович, Г.И. Кабаковой, М.С. Кашубы и М.Ю. Мартыновой, А.А. Плотниковой, Л. Раденковича, Н.И. Толстого, Е.И. Якушкиной и др.), привлекались материалы по каждой отдельной культурной традиции. Подобные материалы представлены как в обобщающих монографиях или в соответствующих разделах монографий, отведенных описанию семейных обычаев (труды Р.М. Вуковича, Т. Джоржевича, Ж. Требьешанина, Э. Шнеевайса, В. Петрески и др.), так и в различных статьях, посвященных определенным аспектам в родинах (например работы С. Костич, Л. Релича, Л. Ристески, С. Петрович и др.) или отдельным региональным традициям (Д. Георгиевски, С.М. Грбич, Д. Дебелькович, А. Йовичевич и др.). Полезными представляются материалы, опубликованные на страницах ведущих этнологических изданий в рамках национальных научных школ («Српски етнографски зборник», г. Белград; «Zbornik za narodni život i običaje južnih slavena», г. Загреб; «Етнологија», г. Скопье).

Для уточнения характера контактов албанцев Буджака и Приазовья с русско-украинским окружением полезным представляется привлечение данных по этнографии восточных славян (работы Т.А. Агапкиной, А.К. Байбурина, Д.А. Баранова, О.Б. Беловой, М.М. Валенцовой, Л.Н. Виноградовой, Н.К. Гаврилюк, Г.И. Кабаковой, Е.Е. Левкиевской, Т.В. Листой, А.Б. Мороза, С.М. Толстой, А.Л. Топоркова, Л.Н. Чижиковой, в том числе богатые материалы полесских экспедиций, опубликованные в различных сборниках (см., например, «Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы». М.: Индрик, 2001; выпуски серии «Славянский и балканский фольклор», особенно — 1986 и 1995 гг.)).

В компаративном плане необходимым представляется привлечение этнологических материалов по родинной обрядности румын, арумын (исследования Д. Антонийевич, Н.Г. Голант, В.С. Зеленчук) и греков (Ю.В. Иванова, О.Н. Ксенофонта-Петренко, Х. Ойкономопулос, А.П. Попов, О.В. Чёха).

Для выявления специфики и архаичных черт в культуре албанских родин на фоне гетерогенного характера входящих в нее элементов были привлечены разнообразные албаноязычные этнографические источники и литература. В албанской научной литературе на сегодняшний день не существует подробного комплексного исследования обычаев и обрядов, связанных с деторождением⁵. Наиболее полным описанием и анализом родинной обрядности в общеалбанской перспективе является раздел, посвященный албанцам, в коллективной монографии «Дети в обычаях и обрядах народов зарубежной Европы», написанный отечественным этнографом Ю.В. Ивановой⁶. Тем не менее, имеются работы албанских⁷ этнографов, обобщающие сведения по традиционной культуре, где в рамках описания и анализа обрядов жизненного цикла уделяется внимание ритуалам, связанным с рождением детей (Д. Халими-Статовци, М. Тирта, Дж. Шкуртай, Б.

⁵ Как например: *Ђорђевић Т.* Деца у веровањима и обичајима нашег народа. Београд: Идеа; Ниш: Просвета, 1990. 304 с.; *Требејешанин Ж.* Представа о детету у србској култури. Београд: Југословенски центар за права детета, 2000. 352 с.

⁶ *Иванова Ю.В.* Албанцы // Дети в обычаях и обрядах народов зарубежной Европы / Под ред. Н.Н. Грацианской, А.Н. Кожановского. М., 1995. Т. 1. С. 262–309.

⁷ В данном случае мы объединяем зарубежных коллег из Республики Албании и Республики Косово.

Ляйчи, А. Джаголы). С точки зрения получения фактического материала для нашего исследования интересны монографии и статьи, освещающие родинную обрядность албанцев в различных регионах расселения: работы А. Гьергьи, В. Джачка, У. Джеммай, Н. Драда, П. Зенели, М. Красничи, З. Кулаши, Б. Ляйчи, И. Муртезани, Й. Нуши, Ю. Селими, А. Стипчевич, В. Фетай-Бериша, К. Халими, Ш. Сикеца и др. Из этой же перспективы рассматривались издания, посвященные истории и культуре конкретных сел, городов, областей, написанные представителями местной интеллигенции — краеведами, учителями, священниками (см. работы С. Адами, А. Гьика, А. Нока, А. Вини, Д. Курти, а также XIII том свода «Visaret e kombit» (Тирана, 1944), посвященный обрядам семейного цикла). Поскольку для сопоставительного исследования родинной обрядности албанцев Украины и албанцев Балкан для нас были особенно важны сведения о традиционной культуре южных и юго-восточных областей Албании, мы обратились к архивным материалам, хранящимся в Институте культурной антропологии и искусствоведения (г. Тирана, Албания). Развернутые описания обрядов и практик родинного цикла, основанные на полевых исследованиях середины XX в., представлены в материалах Л. Карафили, Р. Кокалай, В. Мани, Л. Митруши, К. Мочо.

Использованная литература и источники (представленные в данном обзоре, а также не вошедшие в него) позволили рассмотреть родинный комплекс в широком балканском контексте и тем самым выявить балканизмы в культуре албанцев Украины. Культура албанских колонистов за несколько веков развития вне основного албаноязычного ареала претерпела ряд содержательных трансформаций, поэтому для определения культурных параллелей и уточнения источников происхождения тех или иных элементов мы обращались, что исключительно важно, к терминологии родинного обряда, сохраняющейся в говоре и на сегодняшний день.

Собственно анализ лексики (в некоторых случаях — речевых формул и высказываний), маркирующей ритуально значимые реалии родинной обрядности, определяет лингвистическую составляющую диссертационной работы. Исследование, опирающееся на этнолингвистический подход, предполагало работу с данными толковых, переводных, этимологических, диалектных, этнокультурных и этнолингвистических словарей; материалами этнолингвистических исследований, близких различным аспектам проблематики диссертации⁸; диалектными материалами, содержащимися в диалектологических атласах (БДА, МДАБЯ⁹) и диалектологической картотеке Института языкознания и литературы Центра албанологических исследований в г. Тиране (Kartoteka e Gramatikës, Dialektologjisë dhe Onomastikës, Instituti i Gjuhësisë dhe i Letërsisë, Qendra e Studimeve Albanologjike).

Методологические принципы исследования. С учетом междисциплинарного подхода к изучению родин и детства, выработанного в отечественной науке, и широкого научного инструментария в рамках различных школ и направлений, в данной работе при описании и анализе исследуемых явлений применяются методы различных областей гуманитарных наук.

⁸ См., например: *Гаврилюк Н.К.* Картографирование явлений духовной культуры: По материалам родильной обрядности украинцев. Киев: Наукова думка, 1981. 279 с.; *Якушкина Е.И.* Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалогии // Исследования по славянской диалектологии. 10. Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г.П. Клепикова, А.А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 168–182.; *Soroçanu E.* Gagauzların kalendar adetleri: etnolingvistik araştırması = Гагаузская календарная обрядность: Этнолингвистическое исследование. Kişinöv: Gunivas, 2006. 256 с.

⁹ Български диалектен атлас (в четири тома). II. Североизточна България / съставлен под ръководството на Ст. Стойков. София: Издателство на Българската академия на науките, 1966. Част първа. Карти. 290 л. карт; Част втора. Статии, коментари, показатели. 160 с.; Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Том 1. Лексика духовной культуры / Ред. А.Н. Соболев. München: Biblion Verlag, 2005. 432 с.

В качестве основных были использованы методы, широко применяющиеся в историко-этнографических исследованиях: описательный, историко-типологический, сравнительно-исторический. Рассматривая родинный обряд как один из обрядов жизненного цикла со своей определенной структурой и компонентами, каждый из которых выполняет соответствующую функцию, мы применили методы структурного и функционального анализа.

Сравнительно-исторический подход к исследованию темы позволил выявить общие черты родинной обрядности албанцев с соответствующими обрядами, характерными для народов балканского ареала и регионов Приазовья и Буджака, что является результатом специфического развития этнической культуры исследуемой этноязыковой общности. Албанские обычаи, обряды и верования, связанные с рождением детей, обнаруживают сходство с локальными традициями Юго-Восточной Албании, что подчеркивает преемственность традиционной культуры албанских колонистов и албанцев Балканского полуострова. Кроме того, сравнительно-исторический анализ проливает свет на вопросы сохранности ритуалов родинного цикла в отрыве от основного источника традиции: какова степень их подверженности внешним и внутренним трансформациям, какие именно пласты родинной обрядности вымываются с течением времени из-за смены жизненных условий, а какие функционируют в качестве культурных констант.

Неоднородный характер родинной обрядности албанцев Приазовья, складывавшийся в различных этнокультурных регионах и в условиях интенсивного иноэтничного и инокультурного влияния, обусловил применение историко-типологического метода для выявления типологических параллелей и сопоставления с традиционной обрядностью как соседних, так и территориально отдаленных этнокультурных общностей. При таком подходе осмысление наличия не связанных по своему происхождению явлений в культуре позволяет выявить возможные источники их появления по мере исторического развития. Для определения процесса развития этапов и элементов родинного обряда, его культурных истоков и путей культурных заимствований применяются распространенные методы научного исследования: логический, ретроспективный (метод ретроспективной рефлексии), проблемно-хронологический, синхронный и др.

Ключом к некоторым историко-культурным реконструкциям является говор исследуемой этнической группы, в котором, несмотря на продолжительное развитие вне основного албанского ареала, сохранилась терминология родинных обрядовых практик и самобытных элементов культурного кода. Метод этнолингвистического анализа, заключающийся в вычленении и систематизации пласта лексики, кодирующей реалии, понятия, основные структурные и концептуальные элементы родинного обряда, дает возможность расширить и уточнить данные о межкультурных контактах албанцев с другими этническими группами, и в некоторых случаях — локализовать источники происхождения различных культурных и языковых компонентов. Понятие текста, используемое в рамках этнолингвистического и семиотического анализа, позволяет описывать родинный обряд как высказывание, реализующееся на вербальном, предметном и акциональном уровнях. Описание родинных ритуалов с позиций семиотики способствовало комплексному системному анализу фактов традиционной культуры, выделению культурно-символических кодов и семантических реконструкций на уровне ритуальной и обрядовой символики.

Для анализа материала в настоящей работе также применяется концепция обрядов перехода с учетом «двойственной» природы родинного обряда: прохождение через фазы переходности и обретение нового статуса применимо как к женщине, так и к новорожденному.

Некоторые аспекты родинного обряда рассматриваются с позиции прошлого и современности с использованием концепции культурной (коллективной) памяти,

разработанной в зарубежных и отечественных социологических и культурологических изысканиях¹⁰.

При сборе этнографического материала, на основе которого построено исследование, использовались методы полевой этнографии: опрос, интервьюирование, наблюдение, включенное наблюдение. Материалы по родинной обрядности, представленные в аудиозаписях, фотографиях и полевых дневниках, получены в результате шести полевых сезонов в Приазовье (2007–2011 гг.) и Буджаке (2013 г.) и по итогам систематических комплексных этнолингвистических экспедиций на Балканский полуостров (2009–2014 гг.). В полевой работе по теме родинной обрядности использовался специально подготовленный вопросник, состоящий из 480 пунктов (составитель А.А. Новик, с дополнениями автора), а также этнолингвистический вопросник А.А. Плотниковой для изучения балканославянского ареала¹¹.

На защиту выносятся следующие **положения**:

— несмотря на то, что традиционное родовспоможение не практикуется албанцами Украины с середины XX в., родинная обрядность и комплекс верований, с ней связанный, представляет собой хорошо сохранившийся фрагмент традиционной культуры, позволяющий реконструировать ключевые культурные константы;

— гетерогенный характер, свойственный современной родинной обрядности албанцев Украины, проявляется в сосуществовании культурных черт, возводящих их традицию к традициям «материнского» ареала, и культурных приобретений, неоднородных по степени и времени вхождения в традиционный код албанцев в результате межкультурных контактов разной интенсивности и продолжительности с этническими группами различных регионов проживания — прежде всего, с болгарями, гагаузами, украинцами и русскими;

— культура родин албанцев Украины характеризуется сохранением архаичных черт, находящихся в соответствии с общими и локальными балканскими традициями, что позволяет выделить ряд ярких балканизмов и рассматривать базовые идеи родинной обрядности в рамках балканской модели мира;

— структура и инвентарь родинной обрядности албанцев Буджака и албанцев Приазовья обнаруживают ряд различий, к формированию которых привели неодинаковые условия межэтнического взаимодействия внутри этих ареалов расселения. В с. Жовтневом наблюдается «выравнивание» традиции между албанцами, болгарями и гагаузами и появление единой культурной модели родинной обрядности у трех этнических групп региона. В Приазовье при отсутствии интенсивного болгарско-гагаузского влияния фиксируется ярко выраженная тенденция к сохранению этнически маркированных культурных черт;

— ретроспективные воспоминания о важных с точки зрения представителей группы традициях в культуре родин составляют богатый пласт коллективных представлений о самобытности своей общности, определяют ее этническую специфику и занимают важное место в культурной памяти.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование представляет собой комплексное описание родинной обрядности албанцев Украины, включенное в *узкий* контекст этноязыковой ситуации на юге Украины и в *широкий* контекст балканских традиций. Сделанные наблюдения дают возможность проанализировать механизмы культурного и языкового взаимодействия в плоскости духовной культуры и проследить за

¹⁰ См., например, *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.; *Ретина Л.П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 39–51; *Erlл A.* Memory in culture / translated by Sara B. Young. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 224 p.

¹¹ *Плотникова А.А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 1996. 72 с.

этапами ее трансформации (по причине смены жизненных условий и этнического окружения для данной группы албанцев) в отрыве от «материнского» ареала.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ, посвященных языку и культуре албанцев Украины, и шире — этнографии балканских колонистов, а также по диаспорам, этнолокальным, этноконфессиональным и этническим группам и этносам Балкан. Содержащиеся сведения о родинной обрядности албанцев могут быть полезны при составлении учебных программ в рамках лекционных курсов по балканистике и балканской традиционной культуре, применяться в исследованиях со схожей проблематикой для сравнения с другими албанскими, балканскими и европейскими традициями, а также при написании теоретических и обобщающих работ по контактным зонам.

Апробация работы. Основные результаты и различные аспекты исследования были представлены автором на отечественных и зарубежных конференциях и семинарах: XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV Международная филологическая конференция (секция «Балканистика и византистика», Филологический факультет СПбГУ, 2010, 2011; секция «Балканистика. Неозэллинистика. Византистика», Филологический факультет СПбГУ, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016); XXIX, XXX, XXXI Международный семинар по албанскому языку, литературе и культуре (Seminari Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare, Приштинский университет, Приштина, Косово, 2010, 2011, 2012); Международная научная конференция «Результаты полевых исследований этнической культуры» («Rezultate kërkimesh e studimesh etnokulturore në terren», Тирана, Албания, 2011); Международная конференция молодых ученых (ИЭА РАН, Москва, 2011, 2012); VI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики» (СПбГУ, факультет социологии, 2012); A Scholarly Conference in Honour of Dunja Rihtman-Auguštin «Culture, Identity, Politics» (Институт этнологии и фолклористики, Загреб, Хорватия, 2012); Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Агнии Васильевны Десницкой (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 2012); II Международная конференция «Актуальные проблемы балканистики и славистики» (Великотърновски университет «Св. Кирил и Методий», г. Велико Търново, Болгария, 2012); XV Международная научная конференция в рамках Международного семинара по македонскому языку, литературе и культуре (Охрид, Македония, 2013); I Ежегодная конференция Центра культуры и культурологических исследований «Культурная память» (Скопье, Македония, 2013); 19th Biennial Balkan and South Slavic Conference on Linguistics, Literature and Folklore (Чикагский университет, Чикаго, США, 2014); Радловские чтения (МАЭ РАН, Санкт-Петербург, 2015, 2016); Балканские чтения (ИСЛ РАН, Москва, 2015 г.).

Структура и объем работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка литературы и источников, а также приложений, содержащих тексты на различные темы родинной обрядности, записанные на русском языке и албанском говоре в ходе экспедиций 2007–2013 гг., список опрошенных информантов и иллюстрации.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи, а также положения, выносимые на защиту.

Введение содержит краткую историю образования албанских сел на юге и юго-востоке Украины, обзор истории изучения родинной обрядности албанцев Украины и краткий экскурс в общую историографию проблематики.

Кроме того, во Введении изложены методологические основы исследования, включающие положения о месте родинного обряда в системе переходных обрядов и о его

взаимосвязи с культурной памятью. Внимание уделяется литературе и источникам, раскрывается новизна работы и описывается ее апробация.

В **первой главе «Родинный цикл»** рассматривается родинный обряд албанцев Украины в узком понимании – это традиционные практики, предваряющие и замыкающие акт рождения человека. В **первом разделе «Брак и рождение детей»** представлен межэтнический аспект брачных связей албанцев Украины. «Островное» положение балканских колонистов на территории Украины, их общая историческая судьба, расселение в близко расположенных и / или этнически смешанных селах способствовали ослаблению эндогамных норм вступления в брак и культурной интеграции албанцев, болгар и гагаузов в семейной обрядности. В середине 30-х гг. XX в. с притоком населения из различных областей России и Украины в результате принудительного заселения Приазовья появляются смешанные албанско-русские и албанско-украинские семьи, и в традиционную культуру албанцев неизбежно привносится восточнославянский элемент.

Во **втором разделе «Беременность»** рассматриваются традиционные установки, связанные с периодом беременности. Это время сопрягается с представлениями о нестабильности положения женщины, в связи с чем актуализируются, с одной стороны, различные приемы регламентации ее поведения, в том числе речевого (ограничение передвижения по дому, селу, избегание общения, необходимость скрывать под одеждой живот и мн. др.; ср. эфвемизм в албанском говоре *jam asht'u* 'я беременна', досл. «я та»), а с другой стороны, – приемы защиты беременной со стороны окружающих – освобождение от тяжелых хозяйственных работ, невозможность отказа в просьбах и желаниях. Данные практики запретов и предписаний обнаруживают широкие параллели с традициями родин в пределах европейских культур (например, запрет наступать на предметы, напоминающие по форме пуповину – канаты, веревки, шланги). Вместе с тем в культуре албанцев Украины примечательны явления, типичные для балканских культур (ср. символические коннотации, относящиеся к термину *niشان* (алб. приаз., будж. *nish'an* 'знак, символ'), и соответствующие представления о знаках на теле новорожденного, если беременная украдкой взяла то, в чем ей отказали).

В **третьем разделе «Институты родовспоможения»** особое внимание уделено народному акушерству. Сохранение в селах традиций повивального ремесла вплоть до 70-х гг. XX в., очевидно, связано с безоговорочной верой сельских женщин в принципы народной медицины и психотерапевтическую заботу повитухи (алб. приаз., будж. *b'abo, pl'aka*) о роженице, отсутствующую в родильных домах. Повитуха ухаживала за роженицей в течение девяти дней, жила в ее доме, участвовала в крещении и свадьбе принятого ею на свет ребенка. В сущности, она выполняла роль проводника человека одновременно в **этом** мир (через принятие родов) и в мир **иной** (покойной повитухе женщины, рожавшие с ее помощью, повязывали на руке платок, чтобы она узнала их на **том** свете).

Свидетельством надэтнического характера повивального ремесла являются сведения о том, что повитухами становились русские, албанки, болгарки и гагаузки, и общее празднование дня повитухи – Бабиного дня (ср. название праздника с внутренней формой 'Бабин день': *a B'abos d'ita* (алб.), *Бабин гүнү* (гаг.), *Бабинден* (болг.)). Очевидно, что для албанцев Украины обряд чествования повитухи является заимствованным, поскольку у албанцев на западе Балкан мы не обнаруживаем аналогичного явления, в то время как идентичный обрядовый инвентарь праздника (в том числе лексика) широко представлен у болгар в региональной и балканской традициях.

Четвертый раздел «Период сорокадневья («нечистоты»)» повествует о народно-религиозных представлениях о роженице в течение сорока дней после родов (алб. приаз. *dyz'et d'itë*). Считается, что женщина в это время остается «нечистой» и ей запрещена любая контактная деятельность: у роженицы нельзя ничего брать из рук, есть с ней из одной посуды, ей запрещается набирать воду из сельского источника (считается, что там заведутся черви), ее взгляд способен покалечить, ей нельзя принимать участие в ведении

хозяйства (месить хлеб, доить корову, готовить пищу). О роженице говорят: *Kjo ley'onë ku shkel, nga i s'ajë çap del zjar* 'Куда наступает эта роженица, там из ее следа выходит огонь'. В то же время роженице повязывали красную нить на руке для защиты от сглаза, ей нельзя было выходить даже во двор жилого дома. На место, где лежала роженица, запрещалось садиться, иначе у кормящей матери пропадет молоко, а ребенок покроется прыщами.

Функция очищения роженицы практически полностью отошла церкви – на сороковой день женщина принимает очистительную молитву (*vr'atë*) и возвращается к повседневной жизни.

Пятый раздел «Обряды социализации ребенка» включает описание специфики крещения младенца, института кумовства и стратегий имянаречения, а также семейного застолья по случаю крещения со всеми соответствующими атрибутами обрядности (алб. будж. *kr'ezbine, krisht'enje* 'крестины').

Традиционное кумовство у албанцев является наследственным и зачастую приравнивалось к кровному родству. Ярко выраженной балканской чертой обряда крещения является идея приобщения к своей, **истинной**, этнической и конфессиональной общности. Ср. специальную речевую формулу, произносимую крестными (алб. приаз., будж. *nin,-i* 'кум' и *n'un/ë, -a* 'кума'): «*Çif'it a marr, krist'jan at ë sell!*» ('Еврея беру, христианина принесу!'). Вместе с тем в современной обрядности, связанной с крещением младенца, наблюдается очевидное влияние восточнославянской традиции (ср. в говоре албанцев Буджака русизм *kr'ezbine* 'крестины', рус. диал. *крэзьбины*; в Приазовье – традиция выбирать ребенку восприемников в соответствии с симпатиями родителей). При этом в Буджаке сохраняется этнокультурная специфика обрядов, связанная с институтом кумовства и календарной приуроченностью событий (с 30-го по 40-й день после рождения). В Приазовье инновации коснулись не только стратегии выбора кумовьев, но и сроков крещения и атрибутов обряда по причине более тесных контактов с русскими и украинцами.

В конце раздела описаны принципы имянаречения и приведен список мужских и женских имен, наиболее типичных для локального албанского антропонимикона, зафиксированного в Приазовье.

Вторая глава «Праздники родин» посвящена подробному исследованию традиции навещать роженицу и ребенка в первые дни после родов.

Обрядовые действия, совершаемые на празднике родин, отмечены большим разнообразием особых видов выпечки, которую выпекают для гостей и приносят роженице: (*lla*)*lland'ita, -t* / (*lla*)*llangj'ita, -t* 'оладьи', *kul'aç* 'калач из полосок теста', *p'itra* 'круглые пресные лепешки', *gjozlam'e* 'жареные пирожки с творогом или брынзой'. Обязательными считались также благопожелания (ср. *Sh'umë shënd'et të kesh! Mos sm'ureni të ndr'etesh!* 'Много здоровья тебе! Не болейте, чтобы ты поправилась!') и уговоры угоститься, поскольку хлебная выпечка отождествляется со здоровьем женщины (восстановлением сил, наличием молока) и обеспечением защиты.

Посетительницы, приходящие к роженице, обязательно приносят оладьи, посыпанные сахаром. О возможной принадлежности данной традиции к старому культурному балканскому пласту свидетельствуют как этнографические материалы (оладьи являются единственным обязательным обрядовым блюдом на юго-востоке Албании), так и языковые: наименования выпечки в говоре албанцев Украины (*lland'ita, llangj'ita, llalland'ita*) обнаруживают соответствия с обозначением оладий для роженицы в бессарабских диалектах болгарского языка (болг. диал. *лаланг'и, ланг'ида, ланг'иума*) и в диалектах Северной Греции: греч. диал. *λαγγίτες, λαλαγγίτες, λαλαγγίδες*.

Коллективные посещения роженицы в традиции албанцев Украины тяготеют к южнославянскому типу родин с двойной структурой праздника. Обозначение *kad'esh* обнаруживает соответствие с наименованием и содержанием праздника *кадене* на северо-

востоке Болгарии, в регионе Добруджа¹² (ср. также болг. диал. *кадеш* 'дым'). При этом в Приазовье бытует и третий праздник чествования рождения на 40-й день (*pogan'ik*, от греч. *(α)πογονία* 'праздник, ужин, справляемый по случаю рождения ребенка'), название и спектр значений которого – яркий архаизм в культуре албанцев Приазовья по причине наличия соответствующей реалии в различных областях Южной Албании.

В третьей главе «**Магические и мифологические аспекты рождения человека**» рассматривается, в каких традиционных представлениях и обрядах, связанных с родинами, воплощены идеи, имеющие отношение к народной магии и мифологии албанцев Украины. В первом разделе «**Представления о предсказателях судьбы**» описан один из наиболее репрезентативных для балканских культур сюжетов – о существовании демонов судьбы, нарекающих судьбу ребенку при рождении. У албанцев нет единого представления о предсказателях судьбы (ср. *tri b'urre* 'три мужика', *tri gra* 'три женщины', *три ангела*, *Parand'ija* 'Господь Бог'). Тем не менее мы имеем дело с универсальным для балканского ареала классом демонов, появляющихся над колыбелью младенца как с добрыми, так и враждебными намерениями¹³.

О причастности данных представлений к общебалканской модели мира свидетельствует также лексика и комплекс верований, связанных с самой судьбой (ср. тюркизм *kësm'et* 'счастье, удача, судьба, участь' и устойчивые с ним выражения *u vd'entka ma kësm'et* 'родился со счастливой судьбой', *ma kism'et këm'isha!* 'в счастливой «рубашке» (рожденный)'). Обнаруживают свое соответствие с балканскими и основные мотивы устных фольклорных тестов о трагичных пророчествах судьбы, в которых нарекаются обстоятельства смерти: это «смерть в / на колодце» и «смерть в день свадьбы».

Попытка магическим способом повлиять на судьбу семьи или конкретного ребенка отражена в обряде перерождения человека, представленного во втором разделе «**Ритуальный отказ от ребенка**». В семьях, в которых дети не выживали, повитуха или бабушка со стороны отца выносила запеленутого ребенка на дорогу (как вариант, на перекресток) и клала на землю. Спрятавшись, она дожидалась первого встречного, который становился крестным найденному ребенку. Другой структурно и семантически схожий обряд предполагает символическую продажу ребенка через окно женщине, считающейся после этого его «второй» матерью. В обоих случаях с новыми восприимчивыми задается новый вектор жизненного пути: считается, что больной ребенок пойдет на поправку, в семьях, в которых «не держатся» дети, новорожденный ребенок останется живым, у родителей, имеющих исключительно девочек, родится мальчик и т.д.

В четвертой главе «**Первый год жизни ребенка**» представлен комплекс практик, в ходе которых, согласно традиционным установкам, закладываются основы здоровья и благополучия ребенка. К ним относятся купание, пеленание, грудное вскармливание, укладывание в колыбель, применение охранной магии и оберегов, следование специальным запретами и предписаниями (в том числе речевым) и принципам народной медицины, описание которых составляет первый раздел «**Особенности отношения к младенцу и ухода за ним**». В современном комплексе семейной обрядности это именно та область ритуального пространства людей, в котором сохраняются архаичные представления о механизмах защиты ребенка и поддерживаются традиционные установки, передающиеся из поколения в поколение.

Обрядность первого года жизни по большей части основана на представлениях о неустойчивом положении младенца и необходимости его оберегать (например, держать спеленутым *ni k'esh'et* (досл. «в углу») между печью и стеной комнаты практически до того момента, пока он не освободился от пеленания). К представлениям о благополучии относятся также обряды социализации (пеленание новорожденного в рубаху отца, натирание младенца солью, чтобы он не пахнул как инородец и мн. др.), в которых

¹² См. Плотникова А.А. Этнолингвистическая география... С. 158.

¹³ Седачова И.А. Балканские мотивы... С. 188–224.

реализуются стратегии приобщения к коллективу родственников, конфессиональному сообществу и сельскому коллективу.

В традиционной культуре албанцев Украины бытует представление о «бесплоности» ребенка в возрасте до одного года, что отражается на практике совместного купания детей, отсутствии половых различий в одежде (алб. приаз. *b'ustë* – длинная распашонка для мальчиков и девочек), а также и в лексике, обозначающей младенца (*d'al* ‘мальчик, девочка, ребенок’). Вместе с тем идея персонификации нового человека воплощается в наборе обрядовых атрибутов, полагающихся младенцу при рождении, таких, например, как свивальник (алб. приаз., будж. *poj*), который специально изготавливался после рождения ребенка.

Наличие молока у матери является основной целью магических и продуцирующих практик. Мать кормила ребенка на мешке с мукой, если младенец отказывался от груди. Кормящая женщина должна была первой отламывать кусок от свежее испеченного хлеба, «чтоб всегда было горячим молоко». Материнское молоко наделяется целительными свойствами и одновременно коррелирует с категорией *нечистого*: ребенок, отлученный и повторно возвращенный к грудному вскармливанию, обретает способность вредить (ср. выражения, употребляющиеся в отношении «глазливового» человека: *dy h'erë sos'ejti* ‘он(а) два раза грудь сосал(а)’, *të lig sy ka* ‘у него (нее) дурной глаз’). Таким образом в различных аспектах родинной обрядности эксплицируется колебание статуса младенца: от чистого и безгрешного (алб. приаз. *i ndel'ur*) до опасного и греховного.

Традиционные предписания в отношении младенца включают в себя типично балканские охранительные практики: разнообразные обереги (красная нить, чеснок, соль, мука, христианская символика, веник, ножницы, синька *чивит* и др.), бережливые действия (например, именование ребенка до крещения предметной лексикой (*γērsh'etë* ‘ножницы, коса’, *fshesë* ‘веник’), иноязычной лексикой (*kîz'îm*, ср. гаг. *кызым* ‘девочка’; *kraç'un* ‘глупыш, болван, полено’, ср. болг. *кратуна*)) и многие другие акты защиты, обнаруживающие соответствия с общими и локальными балканскими традициями.

Об архаичных связях с прародиной свидетельствуют некоторые языковые соответствия в говоре албанцев Украины и говорах юго-восточной части Албании. Узколокальная лексика, относящаяся к качанию, а в исследуемом говоре – к колыбели (*kollov'izë*, *kollov'it*), относится к числу старых славянских заимствований в албанском языке и служит дополнительным аргументом в пользу гипотезы о генетических связях населения данных ареалов.

В целом, обрядность, совершаемая над младенцем, сочетает в себе черты различного происхождения и отражает культурные контакты албанцев с региональным этническим окружением в разные периоды истории группы. Так, например, в мифологии можно отметить сложное сплетение балканских и восточнославянских воззрений: русалки (алб. приаз. *rus'ale*), играющие во сне с ребенком и способные ему навредить, соединяют в себе черты женских демонологических персонажей балканской мифологии типа *самодив* и восточнославянских сезонных духов *русалок*.

Широкие аналогии представлены в культурах албанцев, болгар и гагаузов в области религиозно-магической обрядности, лежащей в основе народной медицины. Предпочтение народных и знахарских средств официальному медицинскому обслуживанию в лечении «детских» болезней является характерной чертой современной традиционной жизни населения Буджака и Приазовья.

Анализ комплекса представлений, специфики элементов и соответствующей лексики обряда соления младенца и праздника первых шагов представлены во **втором разделе «Особые ритуалы первого года»**. Во время первого купания повитуха делала три надреза на груди ребенка и посыпала солью. Считалось, что такая процедура оберегает человека в будущем от неприятного запаха пота: «*kur të dërsinë, dîrsa mos i tarîs*» ‘когда человек потеет, чтобы пот не пахнул’. Ритуал соления прочно связан с обрядом крещения, который символически маркирует переход из категории *чужого* в

свои. Применение соли в родинной обрядности имеет широкие балканские параллели и, в частности, обряд натирания солью практикуется болгарами Приазовья (ср. выражение «соленый болгарин», равнозначное «истинному» болгарину¹⁴). Поскольку подобная практика не зафиксирована у албанцев на Балканском полуострове, этот обряд, вероятнее всего, заимствован албанскими колонистами у болгар.

Болгарская традиция, по всей видимости, является первоисточником для еще одного обрядового комплекса в традиции албанцев Украины – праздника первых шагов (болг. *приштупальник, пристанулка*). Когда мать замечала, что ребенок сделал первый шаг, она спешила замесить тесто для пышек (алб. приаз., алб. будж. *p'it/ë, -a* (ед.ч.); *p'itra, -t* (мн.ч)), чтобы угостить членов семьи и соседей. Связь угощения выпечкой с ходьбой ребенка подчеркивается в представлении, что чем быстрее и большему количеству людей мать раздаст пышки, тем быстрее ребенок научится хорошо ходить. Праздник первых шагов нередко сопровождается магическим актом «перерезания пут» (алб. приаз. *e pret k'ost'ekna*, досл. «разрезаешь пути»): как только ребенок сделал первый шаг, необходимо ножницами или ножом «разрезать» воздух между его ногами.

В данном разделе также приводится описание обрядовых действий, приуроченных к появлению и выпадению молочных зубов.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, которые сводятся к следующему:

Базовые идеи родинной обрядности – программирование здоровья и благополучия ребенку и приобщение к миру людей – находят свое отражение в практиках во время беременности, родов и в наибольшей степени – в цикле послеродовых обрядов, включающих практики ухода за новорожденным и акты социализации с коллективом родственников, профессиональным сообществом и сельским коллективом.

Наличие архаизмов, обнаруживающих соответствия с традициями родин на юго-востоке Албании, и культурных инноваций в результате разных по интенсивности и продолжительности межэтнических контактов (на северо-востоке Болгарии и на юге Украины) – яркая особенность родинной обрядности албанцев Буджака и Приазовья.

В своей основе родинная обрядность албанцев Украины содержит представления и практики, универсальные для традиционных культур в пределах европейского ареала. Вместе с тем в ряду универсальных категорий в родинном цикле албанцев Украины для нас особо значимыми представляются явления, имеющие статус балканизмов. Эти соответствия подчеркивают преемственность традиционной культуры албанских колонистов и албанцев Балканского полуострова и шире — включенность культуры албанцев Украины в балканский культурно-языковой ареал.

По всей видимости, значительная доля балканских черт была сформирована в традиции албанцев под влиянием болгарской культуры во время пребывания албанцев в Северо-Восточной Болгарии. Доминирующее влияние болгарской культуры выразилось в заимствовании некоторых специфически маркированных болгарских обрядов (праздник первых шагов, соленье младенца, чествование повитух, праздники родин), отсутствующих в культуре албанцев на западе Балкан, и обрядовой лексики, по которой удастся идентифицировать локализацию соответствующих явлений на культурно-диалектной карте Болгарии.

Культура албанцев Буджака и албанцев Приазовья развивалась в разных условиях межэтнических контактов, поэтому родинная обрядность данных этнолокальных групп обнаруживает ряд различий. В с. Жовтневом межкультурное взаимодействие албанцев, болгар и гагаузов привело к развитию единой модели родин, сочетающей все контактирующие этнические традиции. В Приазовье при отсутствии интенсивного

¹⁴ Толстой Н.И. Соленый болгарин // *Studia slavica: Языкознание. Литературоведение. История. История науки: К 80-летию С.Б. Бернштейна / Редкол.: Р.В. Булатова, В.А. Дьяков, В.Н. Топоров, В.А. Хорев. М.: Ин-т славяноведения и балканистики СССР, 1991. С. 38–46.*

болгарско-гагаузского влияния наблюдается тенденция к консервации исконных черт, но в то же время в данном регионе сильнее выражены связи с восточнославянской традицией.

Родинная обрядность как неотъемлемая часть традиционной культуры албанцев Буджака и Приазовья отражает этапы истории этнической группы и динамику культурных приобретений. На примере родинной обрядности можно проследить, какие традиционные структуры и формы остаются устойчивыми к трансформациям и транслируются в культурной памяти сообщества в качестве культурных констант.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. *Дугушина А.С., Ермолин Д.С.* Конференция «Балканский спектр: от света к цвету» (Балканские чтения — 11) // Антропологический форум Online. 2011. № 15. С. 598–607.
2. *Дугушина А.С.* Обряды родинного цикла у албанцев в условиях межкультурных контактов на юге Украины // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. Вып. 2 (25). С. 143–153.
3. *Дугушина А.С.* Обычаи и обряды родинного цикла в культурной памяти албанцев Украины // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 125–135.
4. *Дугушина А.С.* Вредоносные силы и женщина в цикле родинной обрядности албанцев Приазовья // Актуальные проблемы балканистики, неоэллинистики и византистики / Ред. М.Л. Кисилиер. СПб.: Наука, 2016. (Acta Linguistica Petropoltana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. XII. Ч. 3). [в печати].

Работы, опубликованные в других изданиях:

5. *Dugushina A.* Ritet e lindjes ndër shqiptarët e Ukrainës // Seminari Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare. Materialet e punimeve të Seminarit XXIX Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shtiptare: Prishtinë, gusht 2010 / Kryered. L. Matoshi. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë, 2010. № 29/2. F. 61–66.
6. *Dugushina A.* Ritet e lindjes ndër shqiptarët e Ukrainës — gruaja ne fazën e lindjës // Seminari Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare. Materialet e punimeve të Seminarit XXX Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shtiptare: Prishtinë, gusht 2011 / Kryered. B. Rugova. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë, 2011. № 30/2. F. 87–90.
7. *Дугушина А.С.* «А как рожала Ваша бабушка?» Проблема сохранения традиционной родинной обрядности албанцев Приазовья // Традиционная культура в современном информационном пространстве: материалы конференции молодых ученых. Москва, 8–9 декабря 2011 г. / отв. ред. Е.Б. Баринаова. М.: ИЭА РАН, 2012. С.75–80.
8. *Дугушина А.С.* Традиционные обычаи и их трансформации в цикле родинной обрядности албанцев Приазовья // Традиційна культура діаспори: збірка наукових праць: матеріали міжнародної наукової конференції «Одеські етнографічні читання» / Наук. ред. В.Г. Кушнір. Одеса: КП ОМД, 2012. С. 126–132.
9. *Dugushina A.* “Fëmijë të kripur” në traditën e shqiptarëve të Ukrainës // Seminari Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: materialet e punimeve të Seminarit XXXI Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 13–25 gusht 2012

/ Kryered. B. Rugova. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës: Fakulteti i Filologjisë, 2012. № 31/2. F. 229–234.

10. *Dugushina A.* Ritet e lindjes ndër shqiptarët e Ukrainës // *Kultura Popullore*. Tiranë: Botim i Qendrës së Studimeve Albanologjike, 2012. Viti XXXI (№ 65, 66). № 1–2. F. 266–274.

11. *Дугушина А.С.* Культурные границы одного обряда: ритуальная продажа ребенка в традиции балканских народов // *Культурные границы и границы в культуре: материалы конференции молодых ученых*. Москва, 5–7 декабря 2012 г. / Отв. ред. Е.Б. Баринаова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 93–99.

12. *Дугушина А.С.* Ритуальный отказ от ребенка в традиции албанцев Украины // *Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов* / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: Ладомир, 2013. Вып. 15. С. 189–194.

13. *Дугушина А.С.* Родинная обрядность албанцев Приазовья (по материалам фотоиллюстративного фонда МАЭ РАН и архива отдела европеистики) // *Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ* / отв. ред. А.А. Новик. СПб.: Наука, 2013. (Сб. МАЭ. Т. 58). С. 247–269.

14. *Дугушина А.С.* Родинная обрядность приазовских албанцев // *Живая старина*. 2013. № 3. С. 21–24.

15. *Дугушина А.С., Морозова М.С.* Родинная обрядность // *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева, А.А. Новика. СПб.: Наука; München: Otto Sagner Verlag, 2013. С. 143–158.

16. *Дугушина А.С., Морозова М.С.* Наблюдения над женской субкультурой // *Голо Бордо (Gollobordë)*, Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / Под ред. А.Н. Соболева, А.А. Новика. СПб.: Наука; München: Otto Sagner Verlag, 2013. С. 170–177.

17. *Дугушина А.С., Ермолин Д.С., Морозова М.С.* Этнографические наблюдения в области Гора (Албания, Косово): по материалам экспедиции 2011 // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН* / Под ред. Е.Г. Федоровой. СПб.: МАЭ РАН, 2013. Вып. 13. С. 50–65.

18. *Дугушина А.С., Морозова М.С.* Терминология родинной обрядности в Голо Бордо // *Актуални проблеми на балканистиката и славистиката. Доклади от Втората международна конференция, проведена на 9 и 10 ноември 2012 г. във Великотърновския университет «Св. св. Кирил и Методий»*. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий», 2014. С. 263–270.

19. *Дугушина А.С.* Образ и статус повивальной бабки в традиции албанцев Украины // *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г.* / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 247–256.

20. *Дугушина А.С.* Родины в традиции албанцев Украины: этнокультурная специфика и инокультурные элементы // *Балканский тезаурус: Начало* / Редкол.: М.М. Макарецев, И.А. Седакова, Т.В. Цивьян. М.: «ПРИНТ ПРО», 2015. (Балканские чтения 13. Тезисы и материалы). С. 209–213.

Опубликованные тезисы докладов:

21. *Дугушина А.С.* Родинная обрядность албанцев Приазовья: материалы 2007–2010 гг. // *IX Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докладов*. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / Редкол.: В.А. Тишков и др. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. С. 52.

22. *Дугушина А.С.* Дети в традиционной культуре албанцев Приазовья // *Албанская филология, балканистика, проблемы языкознания: материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Агнии Васильевны Десницкой*. 27–30 сентября 2012 г. / Отв. ред. А.Ю. Русаков. СПб.: «Нестор-История», 2012. С.45–46.

23. *Dugushina A.* Dangerous Forces and Woman in the Birth Rites Practices among the Albanians of the Ukraine // *Culture, Identity, Politics: A scholarly conference in honour of Dunja*

Rihtman-Auguštin. Institute of Ethnology and Folklore Research, 25.–27.10.2012 / Ed. T. Zebec. Zagreb: Institute of Ethnology and Folklore Research, 2012. P. 29.

24. *Dugushina A.* Opasne sile i žena u praksama obreda rođenja među Albancima u Ukrajini // Kultura, identitet, politika: Znanstveni skup u čast Dunji Rihtman-Auguštin. Institut za etnologiju i folkloristiku, 25.–27.10.2012 / Gl. ur. T. Zebec. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2012. P. 28.

25. *Дугушина А.С.* Архивация расшифровок полевых записей: проблемы, модели и возможности дальнейшего использования (на примере экспедиций в албанские села на юге Украины (МАЭ РАН и СПбГУ) // X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / Редкол.: М.Ю. Мартынова и др. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 204–205.

26. *Дугушина А.С.* В поисках предков албанцев Украины: экспедиция в Девола (Албания) // Тезисы секционных докладов XLII Международной филологической конференции. Балканистика. Неоэллинистика. Византистика. Филологический факультет СПбГУ, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://phil.spbu.ru/nauka/konferencii/konferencii-2012-2013-gg/tezisy-tezisy-dokladov-xli-mezhhdunarodnoi-filologicheskoi-konferencii> (дата обращения 21.06.2016).

27. *Дугушина А.* Культурная память и этническая специфика: идеализация прошлого в обычаях и обрядах родинного цикла албанцев Украины // Тезисы I Ежегодной конференции Центра культуры и культурологических исследований «Культурная память». Скопье, 5–7 сентября, 2013 г. С. 82 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cultcenter.net> (дата обращения 21.06.2016).